

УДК 94(470.41)
DOI: 10.17223/19988613/63/9

Д.А. Пинаева

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ КООПЕРАЦИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И НОВАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В СССР В 1950–1960-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ АССР)

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан
в рамках научного проекта № 17-11-16007.*

Рассматриваются структурные и функциональные трансформации научно-технических объединений Татарской АССР в 1950–1960-е гг. Будучи вовлеченными в реализацию идей демократизации и самоуправления на производстве, они создавали надуманные объединения, такие как институты рабочих-исследователей, общественные конструкторские бюро и пр. Большое количество объединений и проводимых мероприятий порождало формализм, погоню за количеством в ущерб качеству.

Ключевые слова: научно-технические общества; изобретательство; научно-технический прогресс; НТО; ВОИР; Татарской АССР.

1950–1960-е гг. ознаменовались вступлением ведущих стран мира в первый этап научно-технической революции (НТР), которая привела к кардинальным изменениям как в военных, так и в гражданских производствах. Руководство СССР, понимая необходимость стимулирования научно-технического прогресса, вынуждено было заняться изучением ситуации с организацией изобретательской и рационализаторской деятельности в стране. Анализ показал, что децентрализовав систему управления изобретательской деятельностью во второй половине 1930-х гг., государственная власть фактически пустила ее на самотек. В 1936 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации руководства изобретательским делом» [1], по которому ликвидировался Комитет по делам изобретений, а руководство изобретательством было передано наркоматам, в которых организовывались бюро по изобретательству.

Реализация Постановления имела негативные последствия для развития изобретательского дела в стране, поскольку породила неразбериху и серьезные бюрократические проволочки. Зачастую делопроизводство по одной заявке велось одновременно в нескольких наркоматах, заявочные материалы пересылались из одного наркомата в другой, терялись, рассматривались некомпетентными лицами. Председатель Комитета по делам изобретений Г.Н. Мельничанский в письме заместителю председателя Совнаркома В.Я. Чубарю пытался указать на возможные негативные последствия реформы: «Предложение ликвидировать Комподиз и передать наркоматам всю работу с заявками на изобретения создаст невозможную путаницу, хаос и безответственность. Тысячи предприятий и сотни главков будут определять новизну изобретений по разнообразнейшим правилам и методам...» [2. С. 32]. Однако данные доводы не были услышаны: Комитет по делам изобретений был упразднен, а с ним и вся система экспертизы,

оценок и внедрения. Два годами позже, 22 апреля 1938 г., вышло Постановление СНК СССР о ликвидации Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ), в задачу которого входила организация изобретательской и рационализаторской активности инженерно-технических работников и рабочих-новаторов непосредственно на предприятиях. Таким образом, к концу 1930-х гг. в СССР фактически не осталось ни государственного, ни общественного органа, специально занимающегося вопросами изобретательства. Негативные последствия отсутствия централизованного управления изобретательством стали вполне очевидными к середине 1950-х гг. [3].

Необходимость ускорения темпов научно-технического прогресса поставила задачу совершенствования механизмов изобретательской деятельностью. Вновь начала выстраиваться централизованная система управления изобретательской и рационализаторской деятельностью на основе долгосрочного планирования. Предполагалось, что благодаря плановому характеру изобретательской деятельности будет создана реальная возможность эффективно воздействовать через организационное изобретательство на научно-технический уровень разработок.

Важную роль в осуществлении поставленных задач должны были играть научно-технические общества, формально носившие общественный характер, а фактически всецело подчинявшиеся партийно-государственным органам. Условия создания научно-технических объединений в СССР говорят о том, что демократической их природа была только на бумаге. Так, в 1954 г. Постановлением ЦК КПСС научно-технические организации были переданы под контроль профсоюзов [4]. Главным координирующим органом стал Всесоюзный совет научно-технических обществ (ВСНТО). В 1955 г. был создан Комитет по делам изобретений и открытий при Совете министров СССР [5]. В январе

1958 г. постановлением Президиума ВЦСПС создается (или, вернее, воссоздается) Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) [6. Д. 1697. Л. 137–141]. 24 апреля 1959 г. Совет министров СССР принял новое «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», предусматривавшее проведение всей работы по развитию массового технического творчества Комитетом по делам изобретений и открытий совместно с Всесоюзным обществом изобретателей и рационализаторов [7. С. 10]. Таким образом, руководство изобретательством вновь сосредоточилось в одном общесоюзном органе, а научно-технические объединения должны были стать корпоративными структурами (своего рода посредниками между государственной властью и научно-техническими обществами) непосредственно на производстве.

Расширение содержания деятельности научно-технических обществ, значительные структурные и функциональные трансформации 1950–1960-х гг. говорят о важной роли НТО в процессах модернизации страны. Однако анализ характера структурных изменений научно-технических объединений показывает, что трансформации НТО были связаны не столько с эффективностью их деятельности, сколько с реализацией определенных партийных установок, в соответствии с которыми научно-технические общества вынуждены были выполнять несвойственные их природе функции и задачи.

В основу развития научно-технических объединений в 1950-е гг. легла идея демократизации общественных институтов и саморегуляции промышленного производства. Считалось, что научно-технические общества являются удачной формой, которая позволяет работать активно, постоянно и организованно участвовать в совершенствовании производства и его управлении. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. создается большое количество различных научно-технических объединений, их структурных отделений, секций, которые должны были решать различные производственные, экономические, информационные и пропагандистские задачи. С точки зрения воздействия объединений на развитие и совершенствование производства можно выделить следующие основные группы и направления их деятельности:

1) проведение экономического анализа, исследование вопросов организации производства и труда (общественное бюро экономического анализа (ОБЭА), общественное бюро нормирования труда (ОБНТ);

2) совершенствование техники и технологии, повышение культуры производства (Общественные конструкторские и технологические бюро (ОКБ, ОТБ), творческие бригады, бригады коммунистического труда, первичные организации ВОИР и НТО);

3) обобщение и распространение передового опыта и повышение квалификации работников (общественные бюро технической информации (ОБТИ), советы новаторов, институты передового опыта, народные университеты технико-экономических знаний);

4) общественные органы, рассматривающие производственно-технические вопросы деятельности предприятия (секции НТО, выполняющие функции технико-экономических советов).

Несмотря на многообразие форм, научно-технические объединения, инкорпорированные в систему партийно-государственных структур, не имели самостоятельности в решении важнейших вопросов своей деятельности, поэтому структурные и функциональные преобразования носили ограниченный, а иногда и противоречивый характер. Так, с одной стороны, научно-технические общества формально признавались самостоятельными общественными организациями и должны были стать корпоративными структурами на предприятиях [8. Д. 524. Л. 1–4], а с другой стороны, их кадровый состав, особенно советов НТО, оргбюро ВОИР, формировался и утверждался партийными органами и профсоюзными комитетами [Там же. Д. 525. Л. 2].

Заявленные во второй половине 1950-х гг. принципы демократизации управления вылились в весьма противоречивую и надуманную инициативу передачи функций производственно-технических советов предприятий первичным советам НТО. В 1965 г. такие функции выполняли в СССР 27 750 (49%) советов НТО, в Татарской АССР – 253 совета, или около 60% [9. Д. 112. Л. 1–2]. В 1974 г. НТО выполняли функции производственно-технических советов на 383 предприятиях, т.е. более чем на половине промышленных объектов Республики [10. С. 113]. На практике вся деятельность советов НТО, наделенных функциями производственно-технических советов предприятий, контролировалась администрацией предприятий, поскольку именно администрация несла ответственность за работу промышленного объекта и не могла доверить важные функции управления производством общественным организациям.

Еще одной структурой НТО, призванной пропагандировать принцип демократизации управления производством, были общественные бюро экономического анализа (ОБЭА). При всем разнообразии их структуры суть их деятельности сводилась к объединению рабочих, инженеров, техников, экономистов, которые ставили целью выявлять резервы производства и разрабатывать рекомендации по улучшению экономических показателей работы участков, цехов, предприятия в целом. Дополнительным стимулом к созданию ОБЭА в Татарской АССР послужило то, что в 1958 г. 14 предприятий не выполнили план по выпуску валовой продукции, 13 – по производительности труда и 55 – по снижению себестоимости [9. Д. 44. Л. 4], что ставило вопрос об изыскании новых форм борьбы за повышение технико-экономических результатов роста промышленности. К концу 1960 г. в республике насчитывалось 158 ОБЭА с охватом более двух тысяч человек, а в начале 1962 г. – уже 289 бюро с количеством участвующих около трех тысяч человек [Там же. Л. 5]. Определенный вклад подобной формы активизации

трудовой деятельности на предприятиях отрицать нельзя. Так, за 1961 г. трудоемкость выпускаемой продукции была снижена на заводе «Сантехприбор» на 6,1% (5% по плану), на часовом заводе – на 11,5% (7% по плану), на заводе пишущих устройств – на 14,5% (14% по плану) [9. Д. 44. Л. 6–7]. Однако развитию общественных начал бюро мешал недостаточно высокий уровень экономических знаний рабочих. В составе ОБЭА 70–80% приходилось на работников экономических и технических служб и только около 20% – на мастеров, передовиков, новаторов производства, ударников и членов бригад коммунистического труда [Там же. Л. 5]. Таким образом, экономисты – члены ОБЭА фактически выполняли собственные производственные задачи, декларируя в отчетах общественный характер своей деятельности. Вместе с тем работа ОБЭА в республике была признана эффективной, и обком партии обязал председателей фабрично-заводских комитетов профсоюзов, отраслевых правлений и первичных организаций НТО и руководителей промышленных предприятий в течение 1961 г. закончить работу по организации общественного бюро экономического анализа на всех промышленных предприятиях Татарского совнархоза [Там же. Л. 10].

Контроль со стороны партийно-государственных структур ограничивал сферу научно-технического творчества, заставляя новаторов производства заниматься не тем, что их действительно интересовало, а действовать в русле партийных установок и требований в рамках тех структур, которые предлагались «сверху» [11]. Поэтому ведущие инженеры, ученые, работники конструкторских бюро и научных институтов избегали участия в работе научно-технических обществ. А ведь именно научные работники должны были возглавлять работу НТО, определять направление их творческого поиска. Так, среди делегатов I Межотраслевой конференции Татарского республиканского Совета научно-технических обществ (1958 г.) из 111 человек только 5 имели ученую степень кандидата или доктора наук [8. Д. 721. Л. 126]. На начало 1960 г. в составе научно-технических обществ Татарской АССР ученые составляли всего 1% [9. Д. 7. Л. 17]. Показательно, что Татарский областной совет ВОИР предложил решить проблему административными методами: была разработана рекомендация учитывать при аттестации научных и инженерно-технических работников в качестве обязательного показателя их участие в научно-технических объединениях рационализаторов и изобретателей [12. Д. 112. Л. 41].

Широкие мобилизационные возможности научно-технических обществ с их региональными и отраслевыми структурами и широкой сетью первичных организаций активно использовались партийным и профсоюзным руководством путем вовлечения советов НТО в организацию социалистического соревнования. Однако широко распропагандированная форма социалистического соревнования в виде стахановского движе-

ния в 1950-е гг. стала утрачивать свое значение, поэтому партийно-государственные структуры всячески пытались разнообразить его формы, вовлекая НТО в проведение различного рода конкурсов, смотров и других массово-политических мероприятий. Частота проведения подобных мероприятий отражает мобилизационный характер советской экономической системы. Так, в 1963 г. в Татарской АССР было проведено 118 конкурсов и смотров, посвященных различным аспектам технической модернизации промышленности [9. Д. 77. Л. 51]. Естественно, что проведение такого большого количества мероприятий требовало огромных усилий советов НТО, которые не справлялись с поставленными задачами, и проводили многие мероприятия формально. Вследствие этого с течением времени активность рационализаторов и изобретателей, участвующих в социалистическом соревновании, снижалась. Ответом системы стало изменение условий социалистического соревнования: призовые места стали присуждаться лишь тем предприятиям, где число изобретателей и рационализаторов на 100 работающих увеличилось в определенных пределах [13. С. 32]. Естественно, такой подход стимулировал рост количественных показателей деятельности, но не качественных.

Идеи построения в обозримом будущем коммунизма выразились в создании с середины 1950-х гг. коммунистических бригад, которые, по сути, воссоздавали принудительные принципы социальной жизни. Члены коммунистических бригад должны были брать на себя социалистические обязательства, невыполнение которых лишало коллектив или отдельного новатора права на присуждение места и получение премии. Таким образом новаторы несли коллективную материальную и моральную ответственность за конечный результат. Однако даже в конце 1970-х гг. в Татарской АССР бригадами коммунистического труда были охвачены менее половины рабочих, что свидетельствует о том, что данная форма кооперации не оправдала возлагавшихся на нее надежд [14. С. 48].

Но проблема состояла не только в качестве проводимых мероприятий. Эффективность даже хорошо организованных конкурсов и соревнований была низкой, поскольку рекомендации, выработанные научно-техническими обществами, зачастую не реализовывались, а внедрение принятых рационализаторских предложений и изобретений затягивалось. В 1964 г. на III Пленуме Татарского областного совета НТО указывалось, что свыше 30% рекомендаций и предложений, сделанных инженерно-технической общественностью, остаются неиспользованными [9. Д. 81. Л. 19]. С начала 1970-х гг. очевидными становятся противоречия в организации изобретательской и рационализаторской деятельности. С одной стороны, в СССР существовал избыток новых технических решений, поскольку более 60% изобретений так никогда и не были реализованы в объектах техники. С другой стороны, ощущалась их нехватка: отсутствовали изобретения, воздействующие

на главные свойства разрабатываемых объектов техники [15. С. 3]. Так, в Татарской АССР в 1965 г. из 67 881 поступившего предложения только 42 (0,06%) являлись изобретениями, дававшими экономический эффект [16. Д. 34. Л. 1]. Данная проблема неоднократно обсуждалась на Пленумах, собраниях и конференциях научно-технических обществ. Так, председатель совета ВОИР треста № 5 (г. Казань) В.А. Королев, выступая на отчетно-выборной конференции Татарского областного совета ВОИР (21 марта 1970 г.), отмечал: «...изобретения есть, а эффективность от внедрения — ноль. Погнавшись за количеством изобретений, выбираем те, которые легче внедрить и быстрее отчитаться...» [Там же. Д. 136. Л. 58].

Необходимо отметить, что сами предприятия далеко не всегда были заинтересованы в разработке крупных изобретений, поскольку их внедрение также ложилось на плечи самих предприятий. Понятно, что разработка крупного изобретения связана с большим риском и отвлечением средств от выполнения основного плана, а работы капитального характера в сметах по рационализации и изобретательству не предусматривались. Внедряя уже готовые изобретения, предприятие выпускало новую продукцию, производя затраты намного меньше, чем предприятие, на котором изобретение было сделано. Таким образом, советская система, обобществляя новаторские разработки, не способствовала заинтересованности предприятий в самостоятельной разработке крупных изобретений.

Нередки были случаи, когда руководители предприятий сознательно не фиксировали экономию от внедрения изобретений и рационализаторских предложений, покрывая за счет полученной и незафиксированной экономии иные, связанные с бесхозяйственностью, потери предприятия. Авторам в таком случае выплачивали по 100 рублей за инициативу [12. Д. 38. Л. 21].

Большой проблемой было и то, что организации ВОИР, которые должны были стимулировать изобретательскую и рационализаторскую деятельность непосредственно на производствах, сконцентрировались в большей степени на осуществлении административных функций. При рассмотрении вопросов, вынесенных на заседание совета ВОИР, структура их в процентах выглядела таким образом: организационные вопросы деятельности общества (выборы руководящих органов, организация сбора членских взносов и их расходование и т.п.) — 45%, рассмотрение дел о защите прав автора — 30%, организация экскурсий, командировок, выставок, конкурсов — 10%, оказание технической помощи рационализаторам — 5%, обсуждение тематических планов по рационализации — 2,5%, контроль за внедрением рационализаторских предложений — 1,5%, прочие — 6% [17. С. 3]. То есть организация с самого начала не была направлена на рутинную работу с рационализаторами. Советы ВОИР заявляли о себе порою не в ходе повседневной работы, а во время тех или иных конфликтов на предприятиях. Только за период с октября 1959 г. по

июнь 1960 г. в Татарской АССР было рассмотрено и проверено первичными организациями и областным советом ВОИР свыше 50 заявлений и жалоб рационализаторов и изобретателей на неправильные действия хозяйственных руководителей. Справедливости ради необходимо указать, что почти 90% рассмотренных заявлений было разрешено в пользу авторов [12. Д. 38. Л. 20].

Процесс увеличения показателей в борьбе за улучшение отчетности с начала 1960-х гг. стал приобретать самодовлеющий характер. Председатель БРИЗа завода им. Серго Татарской АССР Бричев указывал: «Нужно 40 предложений собрать, а подают только 10, сроки уходят, скоро придут за отчетными сведениями, поэтому берут какую-нибудь работницу и просят писать предложение, а в результате получается конфуз...» [Там же. Д. 3. Л. 114]. Часто коллективную разработку документации и образцов по предложению, производимую как помощь при реализации предложений, называли коллективным изобретательством и в число авторов включали всех оказывающих помощь. В результате увеличивалось количество авторов, но не экономический эффект.

Большое количество объединений НТО, функционирующих на общественных началах, порождало формализм, погоню за количеством в ущерб качеству. Реальная работа очень часто подменялась выступлениями с докладами перед разными контролирующими организациями. Так, председатель БРИЗа завода им. Ленина Маркова указывала: «В этом году на общем собрании был заслушан доклад главного инженера, затем на Пленуме. Назначается расширенный хозяйственно-партийный актив. Мы приветствовали это, обсудили там наши задачи. И вдруг через три дня нам заявляют, что ваш доклад слушается в первичной организации. Я говорю: “Уже два месяца не работаю и только доклады делаю”» [Там же. Л. 97]. Особенно остро данная проблема ощущалась на небольших предприятиях, которые не имели достаточного количества высококвалифицированных специалистов. Зачастую, инженер, ответственный за БРИЗ, имел четыре должности и, естественно, вопросами рационализации практически не занимался. Не имея кадровых возможностей обеспечить плодотворную работу всех общественных объединений, последние стали просто декларировать в отчетах свою «деятельность», что вовсе не говорило о широком развитии общественных начал в производственной среде.

Важной проблемой, связанной с развитием НТР, была проблема накопления, обработки и распространения научно-технической информации. Период с конца 1950-х гг. ознаменовался быстрым ростом на предприятиях штатных информационных служб, а также созданием внутри НТО новой организационной формы — общественных бюро технической информации (ОБТИ). Основной задачей ОБТИ был сбор и распространение новейшей технической информации. За 1963–1965 гг. количество общественных бюро технической инфор-

мации на предприятиях региона возросло со 168 до 496 [9. Д. 70. Л. 1 об.; 9. Д. 110. Л. 1 об.]. ОБТИ испытывали проблемы нехватки квалифицированных кадров, а также отсутствие связи с научными учреждениями Республики. Так, член правления НТО машиностроителей отмечал: «...ежегодно наше правление запрашивает ученых, какие научно-исследовательские работы закончены, чтобы могли внедрять. Мы также просили выступить в форме доклада о новых достижениях науки и техники. Но на протяжении многих лет не получаем ни одного ответа на свои письма» [9. Д. 7. Л. 17]. Об эффективности деятельности ОБТИ говорят следующие цифры: в конце 1960-х гг. свыше 50% заявок на предполагаемые изобретения, поступающие от организаций и предприятий, отклонялись из-за отсутствия новизны. Только 19% заявок на изобретения в СССР получали положительный ответ с первого раза [18. С. 4].

Оторванность науки от производства негативно сказывалась на развитии научно-технического прогресса. Нередки были случаи, когда выполненные конструкторами НИИ или КБ проекты отменялись на заводах, поскольку реализовать данные проекты на конкретном производстве не было технической возможности или необходимости. Поэтому участие проектно-конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов в работе научно-технических обществ было крайне необходимо. Однако, из 30 конференций и совещаний, проведенных НТО машиностроителей в 1960 г., лишь на одной конференции был заслушан доклад представителя ПКБ [9. Д. 7. Л. 19].

Вместе с тем, в недрах НТО рождались инициативы, которые реально способствовали стимулированию изобретательской и рационализаторской активности работников предприятий. Наиболее важной такой инициативой можно считать создание комплексных творческих бригад, которые создавались по инициативе первичных организаций НТО для разработки важных производственно-технических проблем. Если в период 1918–1925 гг. в стране на долю изобретателей-одиночек приходилось 98% всех изобретений и только 2% – на долю коллективов, то уже в 1951–1956 гг. творческим коллективам изобретателей принадлежало 83% изобретений [19. С. 41]. Главное преимущество комплексных бригад состояло в том, что они проводили не только изыскательскую работу, но и обеспечивали практическую реализацию разработанных мероприятий. За десять лет с 1963 по 1973 гг. количество таких бригад в Татарской АССР увеличилось с 1000 до 3 700, число их участников – с 3374 до 12 856 человек, а количество выполненных работ – с 904 до 4 373 [9. Д. 70. Л. 1 об.; 9. Д. 110. Л. 1 об.]. По удельному весу в них рабочих комплексные бригады превосходили общественные конструкторские и технологические бюро. Комплексные творческие бригады становились не только массовой, но и весьма эффективной формой сотрудничества рабочих и инженерно-технических ра-

ботников. Так, на химзаводе им. В.В. Куйбышева число творческих бригад с 1965 по 1973 г. удвоилось, а экономическая эффективность от внедренных новшеств возросла в 2,5 раза. При этом экономическая эффективность от внедренного предложения, поданного творческой бригадой, превышала каждое индивидуальное предложение в среднем почти в 10 раз [10. С. 118–119]. Проблема творческих бригад состояла в том, что их деятельность не носила постоянный характер. Создаваясь, как правило, для решения конкретной производственной проблемы, после ее решения творческая бригада распадалась. Поэтому количество творческих бригад сильно варьировалось от года к году. Сделать комплексные бригады постоянно действующими коллективами могло бы включение в их состав ведущих специалистов предприятий, ученых, работников НИИ с целью разработки крупных и долгосрочных задач. Однако, как отмечалось выше, наладить эффективные коммуникации с учеными научно-техническим объединениям не удавалось.

Одной из важных структурных дифференциаций научно-технических обществ явилось создание общественных институтов новаторов производства, передового опыта и технического прогресса, которые должны были заниматься поиском и распространением передовых методов труда и внедрением технических новшеств в производство. Организация учебы осуществлялась в тесной связи с производством, и это быстро давало положительные результаты. Так, через год учебы в группе рабочих института передового опыта завода «Сторойдеталь» (г. Казань) из 22 слушателей около половины были повышены в разрядах и должностях. Если до обучения на заводе было 13 рационализаторов, подано 15 предложений, от реализации которых было получено 14 тыс. руб., то после обучения число рационализаторов и количество предложений увеличилось в три раза, а экономия от внедрения предложений увеличилась в 6 раз и достигла 85 тыс. руб. [13. С. 24]. Эффективной была работа общественного института новаторов производства на заводе кинофотоплемки, созданного в 1961 г. За 1962 г. 806 рабочих, проходивших обучение в институте, разработали 399 тем, внедрение лишь части которых дало годовую экономию в 209 тыс. руб. [20. С. 142]. Однако данные структуры не получили широкого распространения в Татарской АССР. В 1963 г. в Татарской АССР работало 26 институтов передового опыта и технического прогресса и два института новаторов производства [9. Д. 61. Л. 17; Д. 79. Л. 33].

Одной из задач советов научно-технических обществ была организация командировок членам НТО для обмена опытом. Однако с реализацией этой важной функции НТО испытывали серьезные проблемы. Так, председатель НТО машиностроителей Татарской АССР Колов на Пленуме Татарского областного совета НТО, проходившем 15 октября 1959 г., заявил: «На протяжении 10 лет мы подводим и распространяем опыт только казанских предприятий, не знаю случаев, чтобы при-

нимали участие представители других городов» [9. Д. 7. Л. 17]. В 1969 г. из 20 тыс. руб., выделенных Татарским областным советом ВОИР объединению «Татнефть» на командировки, была израсходована только 1 тыс. руб., что было объяснено проблемами организационного характера [16. Д. 136. Л. 76].

Структура и функции НТО расширялись: в сфере их руководства оказался широкий круг инициированных сверху объединений, большинство из которых, таких как общественные институты рабочих-исследователей, общественные НИИ, общественные конструкторские и технологические бюро, были созданы исключительно в угоду партийным установкам. Но за подобного рода надуманные объединения советам НТО приходилось нести ответственность, тратить на них свои силы и средства, чтобы партийные и профсоюзные органы могли декларировать о реализации принципов самоуправления на производстве. На самом деле удельный вес рабочих в составе большинства объединений не превышал 15%, а в некоторых объединениях, таких, например, как общественные конструкторские бюро, составлял не более 6–7% [9. Д. 70. Л. 1]. В 1963 г., по данным областного Совета НТО, удельный вес рабочих среди членов НТО составил 12,8% [Там же]. Через 10 лет (в 1973 г.) эта цифра практически не изменилась – 12,7% [10. С. 127]. В составе научно-технических объединений большин-

ство приходилось на специалистов соответствующих служб предприятий и инженерно-технических работников, которые занимались в основном решением текущих проблем, входящих в круг их непосредственных производственных обязанностей.

Таким образом, структурная и функциональная трансформация научно-технических обществ носила противоречивый характер. Наряду с эффективными структурами в угоду партийно-государственным органам, декларирующим реализацию принципов самоуправления на производстве, стирания грани между физическим и умственным трудом, создавались надуманные объединения, на которые научно-технические общества должны были затрачивать силы и время. Выполняя несвойственные природе научно-технических объединений мобилизационные функции, НТО вынуждены были участвовать в разного рода социалистических соревнованиях, починах, конкурсах, что в конечном итоге приобрело характер погони за количественными показателями в ущерб качественным. Слабая восприимчивость командно-административной экономики к инновациям, отсутствие самостоятельности научно-технических обществ в выработке траектории собственного развития, а также ряд субъективных факторов снижали эффективность деятельности НТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. О реорганизации руководства изобретательским делом: Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 июля 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 39. Ст. 334. URL: <http://sssr.regnews.org/doc/mw/jl.htm> (дата обращения: 28.11.2017).
2. Крылов И. Изобретательство и сталинизм // Изобретатель и рационализатор. 1989. № 2.
3. Пинаева Д.А. Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2016. № 2 (33). С. 97–107.
4. О научных инженерно-технических обществах: Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (дата обращения: 02.12.2017).
5. Положение о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР: Постановление Совета Министров СССР № 1772 от 29 сентября 1955 г. // Изобретательство в СССР. 1956. № 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 24.
7. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях // Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. М.: Госюриздат, 1963. 315 с.
8. ГА РФ Ф. Р-5587. Оп. 1.
9. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф. Р-4312. Оп. 1.
10. Валиев Ш.М., Пущкарев Н.С. Производственная активность рабочих. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 144 с.
11. Пинаева Д.А. Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 280–299.
12. НАРТ. Ф. Р-1677. Оп. 2.
13. Конюхов В.А., Чепегин В.И. Пути повышения эффективности научно-технического творчества. Казань: Татар. кн. изд-во, 1972. 43 с.
14. Шакиров Ф.Г. Пути совершенствования организации труда в промышленности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 119 с.
15. Роль изобретательства и патентно-лицензионной работы в ускорении научно-технического прогресса в свете решений XXV съезда КПСС: Тезисы доклада на семинаре руководителей Всесоюзных и Центральных органов НТИ и представителей министерств и ведомств заместителя Председателя Госкомизобретений тов. Артемьева Е.И. М.: Гос. ком-т Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий, 1976. 24 с.
16. НАРТ. Ф. Р-1677. Оп. 3.
17. Кычанов Б. Новаторство популярно // Изобретатель и рационализатор. 1967. № 8.
18. Ежов А.П. Со всей серьезностью // Изобретатель и рационализатор. 1969. № 2.
19. Алексеев Г.М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР // Вопросы истории. 1969. № 9. С. 30–48.
20. Абдуллина Р.Г., Аблязов Г.И. Очерки истории Казанского химического завода им. Куйбышева. Казань: Таткнигоиздат, 1970. 167 с.

Daria A. Pinaeva. Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI (Kazan, Russian Federation). E-mail: dashkevna1@mail.ru

DEVELOPMENT OF PUBLIC FORMS OF COOPERATION OF ENGINEERING AND TECHNICAL WORKERS AND INNOVATORS IN INDUSTRY IN THE USSR IN THE 1950S-1960S (ON THE MATERIALS OF THE TATAR ASSR)

Keywords: scientific and technical societies; invention; scientific and technical progress; NTO; VOIR; Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

The aim of the study is to analyze the structural and functional transformations of scientific and technical societies during technical modernization of industry in the 1950s and 1960s and to identify trends and contradictions in their development.

The research is based on published normative legal documents, documents of the State Archives of the Russian Federation, as well as on materials from the archives of the Republic of Tatarstan.

The results of the study show that there were significant structural and functional transformations in scientific and technical societies in the late 1950s – early 1960s. Scientific and technical societies had a wide network of regional and primary organizations and had to become corporate structures in industry.

However, scientific and technical societies were not autonomous organizations and could not independently define the trajectory of their development. They were completely subordinated to the party-state structures, therefore, many transformations were contrived and sometimes even contradictory. Carrying out the mobilization function, which is not in their nature, scientific and technical societies were compelled to report on the increase in the participants in socialist competition, on carrying out a huge number of events, on the constant increase in the number of their members.

Being involved in the realization of ideas about the democratization of production and the erasure of the boundary between intellectual and physical labor, scientific and technical societies have created contrived associations, such as institutes of workers-researches, public constructions bureaus, public bureaus of economic analysis, etc. In fact, the number of workers in these associations did not exceed 15%. At the same time, very valuable initiatives were born in the depths of scientific and technical societies, such as institutes of innovators, integrated creative teams, teams of quality, etc.

In general, a large number of scientific and technical associations lead to formalism, the pursuit of quantity at the expense of quality, many scientific and technical associations actually only declared their activities in reports. The peculiarities of the command and administrative system itself, which is weakly susceptible to innovations, as well as a number of subjective factors, have reduced the effectiveness of the activities of scientific and technical associations.

REFERENCES

1. The USSR. (1936) *O reorganizatsii rukovodstva izobretatel'skim delom: Postanovlenie TSIK i SNK SSSR ot 22 iyulya 1936 g.* [On reorganization of management of the inventive business: Resolution of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR of July 22, 1936]. [Online] Available from: <http://sssr.regnews.org/doc/mw/jl.htm> (Accessed: 28th November 2017).
2. Krylov, I. (1989) Izobretatel'stvo i stalinizm [Inventing and Stalinism]. *Izobretatel' i ratsionalizator*. 2.
3. Pinaeva, D.A. (2016) Deyatel'nost' nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestv po aktivizatsii ratsionalizatorstva i izobretatel'stva v Tatarskoy ASSR v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh godov [Activities of scientific engineering societies to enhance innovation and invention in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the late 1940s and early 1950s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya – Perm University Herald. History*. 2(33). pp. 97–107.
4. The USSR. (1954) *O nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestvakh: Postanovlenie TSK KPSS ot 24 dekabrya 1954 g.* [On engineering and technical societies: Decree of the CPSU Central Committee of December 24, 1954]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (Accessed: 2nd December 2017).
5. The USSR. (1955) *Polozhenie o Komitete po delam izobreteniy i otkrytiy pri Sovete Ministrov SSSR: Postanovleniye Soveta Ministrov SSSR № 1772 ot 29 sentyabrya 1955 g.* [Regulation on the Committee for Inventions and Discoveries under the Council of Ministers of the USSR: Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 1772 of September 29, 1955]. *Izobretatel'stvo v SSSR*. 1.
6. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. R-5451. List 24.
7. The USSR. (1963) *Polozhenie ob otkrytiyakh, izobreteniyakh i ratsionalizatorskikh predlozheniyakh* [Regulation on discoveries, inventions and rationalization proposals]. In: Dorkin, A.I. (ed.) *Sbornik zakonodatel'stva ob izobretatel'stve i ratsionalizatsii* [Collection of Legislation on Invention and Rationalization]. Moscow: Gosyurizdat.
8. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund. R-5587. List 1.
9. The National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund. R-4312. List 1.
10. Valeev, Sh.M. & Pushkarev, N.S. (1975) *Proizvodstvennaya aktivnost' rabochikh* [Production activity of workers]. Kazan: Tatarskoye knizhnoe izdatel'stvo.
11. Pinaeva, D.A. (2017) All-Union Society of Inventors and Innovators in System of State Policy, Aimed at Accelerating Scientific-Technical Progress in the Late 1950's – Early 1960-ies (by Example of Activities of AUSII Tatar Regional Council). *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 10. (In Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-280-299
12. The National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund. R-1677. List 2.
13. Konyukhov, V.A. & Chepegin, V.I. (1972). *Puti povysheniya effektivnosti nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva* [Ways to increase the effectiveness of scientific and technical creativity]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo.
14. Shakirov, F.G. (1983) *Puti sovershenstvovaniya organizatsii truda v promyshlennosti* [Ways to improve the organization of labor in industry]. Kazan: Tatarskoye knizhnoe izdatel'stvo.
15. The USSR. (1976) *Rol' izobretatel'stva i patentno-litsenzyonnoy raboty v uskorenii nauchno-tekhnicheskogo progressa v svete resheniy XXV s'ezda KPSS: Tezisy doklada na seminar rukovoditeley Vsesoyuznykh i Tsentral'nykh organov NTI i predstaviteley ministerstv i vedomstv zamestitelya Predsedatelya Goskomizobreteniy tov. Artem'eva E.I.* [The role of invention and patent and licensing work in accelerating scientific and technological progress in the light of the decisions of the 24th Congress of the CPSU: Abstracts at a seminar of heads of All-Union and Central Bodies of NTI and representatives of ministries and departments of the Deputy Chairman of the State Committee for Inventions Comrade E.I.Artemiev]. Moscow: State. Committee of the Council of Ministers of the USSR for Inventions and Discoveries.
16. The National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund. R-1677. List 3.
17. Kychanov, B. (1967) Novatorstvo populyarno [Innovation is popular]. *Izobretatel' i ratsionalizator*. 8.
18. Ezhov, A.P. (1969) So vsey ser'eznost'yu [With all seriousness]. *Izobretatel' i ratsionalizator*. 2.
19. Alekseev, G.M. (1969) Dvizhenie izobretateley i ratsionalizatorov v SSSR [Movement of Inventors and Rationalizers in the USSR]. *Voprosy istorii*. 9.
20. Abdullina, R.G. & Ablyazov, G.I. (1970) *Ocherki istorii Kazanskogo khimicheskogo zavoda im. Kuybysheva* [Essays on the history of the Kazan Kuibyshev's Chemical Plant]. Kazan: Tatknigoizdat.